

НОВЕЛЛИСТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Б. МАЗИХОВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Хавжокова Людмила Борисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Куантова Жанна Юрьевна, аспирант Научно-образовательного центра Кабардино-Балкарского научного центра РАН (НОЦ КБНЦ РАН), kuantova.zhanna@mail.ru

Статья посвящена исследованию новеллистического творчества кабардинского писателя Бориса Мазихова в общем контексте становления и эволюции жанра новеллы в адыгской литературе. Актуальность выбранной темы определяется стремительной эволюцией исследуемого жанра в творчестве Б. Мазихова и отсутствием отдельных исследований, посвященных новеллам писателя. Внимание авторов акцентируется на индивидуально-авторском мастерстве Б. Мазихова. Определяется его вклад в развитие адыгской новеллистики, выявляются содержательные и композиционные особенности новелл. Детализированному анализу подвергается ряд новелл: «Надгробный памятник», «Обида», «Любовь Хатох» и некоторые другие. В исследовании использованы принципы традиционного сравнительно-исторического анализа. Полученные результаты могут стать теоретическим подспорьем при изучении адыгской прозы, в частности, малых форм прозаического жанра, а также найти практическое применение в спецкурсах, исследовательских работах преподавателей, аспирантов и студентов.

Ключевые слова: новелла, новеллистическое творчество, жанр, проза, жанровый признак, адыгская литература, психология, драматизм.

Новелла часто рассматривается как определенная, конкретно-историческая разновидность малых форм прозаического жанра. Архаическими предшественниками новеллы и всего прозаического искусства являются народные предания, сказания о народных героях и мифологических образах. В адыгских (адыгейской, кабардинской, черкесской) литературах – это герои Нартского эпоса, фольклорные персонажи и др. К древним праобразам новеллы следует также отнести комический цикл о Ходжа (Хьюэжэ), включающий юмористические и сатирические зарисовки. По структурно-композиционной организации эти зарисовки близки к коротким рассказам и миниатюрам, однако по содержанию они носят новеллистический характер, синтезированный с признаками анекдота. В анекдотах (речь идет о художественно оформленных произведениях), как правило, наблюдается прославление проделок хитрецов и высмеивание тех, кого они «обводят вокруг пальцев». В подобных произведениях присутствует асимметрия, коррелирующая с социальным неравенством: образы хитрецов – обычно в лице простаков и глупцов, как правило, изображаются в положительном ракурсе, в то время как люди, представляющие зажиточный слой населения (духовные служители, князя, помещики и др.) показываются в отрицательных тонах. Основной акцент в таких произведениях делается на ловкости, прозорливости, изобретательности первых (хитрецов) и воссоздании

комичных ситуаций, создаваемых ими. Жертвами таких ситуаций оказываются вторые – представители высших социальных сословий. При этом в подобных произведениях наблюдается удачный синтез добродушного юмора, соотносимого с образами хитрецов, и сатирических (в некоторых случаях и саркастических) элементов, чаще всего коррелирующих с образами богачей, помещиков, князей и т.д. Образ хитреца впоследствии успешно вошел в сказку, аллегорически перевоплотившись в животные персонажи. А сказки о животных в свою очередь стали предшественниками аллегорической басни и сказок-анекдотов – непосредственных праобразов новеллы.

Генезис жанра новеллы в адыгской (кабардино-черкесской) литературе относится ко второй половине XX в. Однако принимая во внимание тот факт, что становление самой литературы приходится лишь на начало XX века, и, учитывая большие потери, которые понесла художественная словесность в годы политических репрессий и Великой Отечественной войны, следует отметить, что освоение исследуемого жанра стало настоящим достижением национальной литературы.

Адыгская новелла берет свое начало от фольклорных преданий («хабаров»), сыгравших важную роль в формировании содержательных и архитектурных особенностей жанра и становлении национальной новеллистики в целом. Однако в качестве самостоятельного литературного жанра кабардино-черкесская новелла была сформирована лишь в послевоенную эпоху. В этот период адыгская литература обогатилась новаторскими жанрами психологической новеллы и исторического романа.

В адыгской литературе традиции жанра новеллы в его профессионально-литературном понимании впервые были освоены в творчестве ряда авторов: С. Кушхова, А. Хавпачева, Х. Хавпачева, Б. Журтова, З. Налоева и др.

Начиная с 60-х гг. XX в. национальная новеллистика получила активное развитие в творчестве Бориса Мазихова, который в основном работал в малых формах прозы – рассказе и новелле. За весь период плодотворного творчества писателя вышли в свет десятки сборников его повестей, рассказов и новелл на кабардино-черкесском и русском языках: «Слово перед дорогой» («Гъуэгупэ псалъэ», 1966), «Звездный ковш» («Вагъуэзэшибл», 1969), «Белая ласточка» («ПцIащхъуэ хужь», 1970), «Ночь безлунная» («Мазэхэ жэщ», 1975), «Проблеск» (1978), «Осень – пора листопада» («Бжыхьэр пщIащэ пылъэлгыжыгъуэщ», 1982), «Сельские вечера» («Къуажэ пшыхьэр», 1986), «У каждого своя улица», 1997), «Избранные произведения» («Тхыгъэхэр», 2000), «Одна ночь и вся жизнь» («Жэщ закъуэрэ гъащIэ псомрэ», 2003), «Осенние мотивы» («Бжыхьэ макъамэхэр», 2008), «Избранное» («Тхыгъэ кыхэхэхэр», 2015) и др.

Выход в свет первой книги «Слово перед дорогой» («Гъуэгупэ псалъэ») стал знаменательным событием не только в творчестве писателя, но и в адыгской литературе в целом. В ней обозначился новаторский индивидуальный авторский стиль Б. Мазихова, который сразу же был замечен и отмечен критикой. Писатель, публицист, критик Х.И. Теунов писал, что книгой «Слово перед дорогой» Б. Мазихов нарушил литературную преемственность, выбрав собственный путь развития: «Борис не пошел по пути, выбранному в литературе старшим поколением писателей, а проложил собственную творческую тропу. Герои его рассказов – духовно богатые личности. Произведения оснащены новаторскими сюжетами. Язык писателя богат и понятен. Борис пишет вдумчиво. Его можно считать певцом современности. С большой теплотой он пишет о простых тружениках-колхозниках, о тех, кто не пожалел жизни ради защиты родины, о нелегком существовании наших современников» [Эхо времени 1990: 71].

Книга «Слово перед дорогой» оказалась хорошим началом последующей плодотворной творческой деятельности писателя. Произведения «Осеннее

сверкание молнии» («Бжьыхъэ уафэхъуэпскI»), «Волосок» («Щхъэц нальэ»), «Солдатские погоны» («Сэлэт дамэтель»), «Возвращение» («Къэгъэзэжыныгъэ»), «Как проведешь жизнь» («ГъащIэр зэрыбгъакIуэщ»), «Несостоявшаяся свадьба» («Зэхэмыта хъэгъуэлIыгъуэ»), «Неожиданная случайность» («Щымыгугъам къыщыщIэкIащ») и другие, вошедшие в сборник, стали свидетельством мастерского овладения Б. Мазиховым каноническими правилами построения рассказа.

Наряду с тем, что Б. Мазихов является мастером рассказа, он по праву считается одним из основоположников адыгской, в частности, кабардинской новеллистики. По данному поводу поэт, писатель, драматург, ученый-филолог Б.К. Утижев писал: «Мне очень нравятся, и я с удовольствием читаю произведения Бориса Мазихова, в особенности – новеллы. На мой взгляд, по умению писать новеллы в настоящее время не найдется равных Зауру Налоеву и Борису Мазихову. Пожалуй, никто не усомнится в том, что фамилии этих авторов друг за другом заняли свое место в нашей литературе» [Отрывки высказываний... 2010: 85].

Новеллы Б. Мазихова характеризуются новаторской композицией, углублением в них философского начала, с одновременной выдержкой такого значимого жанрового признака, как лаконичность сюжета. Избегая развернутых описаний, писатель кратко, но емко воссоздает образ человека – личности с индивидуальным мировосприятием и мировоззрением, определенными поступками, образом жизни. Каждую тему Б. Мазихов разрабатывает под собственным авторским углом зрения, при этом демонстрирует умение «разворачивать» и разрешать проблемы, затрагиваемые в произведении. Новеллистический талант писателя впервые проявился в ранних рассказах, вошедших в сборник «Звездный ковш»: («Надгробный памятник»), «Сын», «Обида» («Гукъанэ»), «Горсть кукурузы» («Нартыху Iэбжьыб») и др. Несмотря на жанровое обозначение этих произведений в указанном сборнике (они вошли в книгу как рассказы), по своей композиции и содержательным признакам они соответствуют требованиям жанра новеллы. Наше мнение подтверждается другим сборником Б. Мазихова, изданным в 2015 году под заголовком «Избранное». Перечисленные выше произведения вошли в эту книгу уже как новеллы. В целом, сборник включил около четырех десятков новелл, что является свидетельством обширного новеллистического творчества Б. Мазихова.

Произведение «Надгробный памятник» («Сын») написано в жанровой форме психологической новеллы. Отец главного героя Хажуды во время Великой Отечественной войны стал предателем, был арестован и впоследствии скончался в заточении. По мнению Хажуды его отец не предатель, он всего лишь допустил ошибку, которую, как он считает, можно простить. Именно поэтому он решает поставить отцу памятник в ряду тех, кто героически погиб на войне. Но люди не поддерживают его в такой задумке: они ничего не забыли, и не намерены прощать того, кто злодействовал против своей страны и своих соотечественников. В день, когда ставили памятники, многие сельчане не пришли в знак протеста. А пришедшие несколько человек стояли молча, выражая своим безмолвием недовольство тем, что памятник предателю будет находиться рядом с памятниками героям. Главная философская мысль произведения коррелирует с духовной переоценкой, внутренними трансформациями, произошедшими в сознании Хажуды. В конце новеллы происходит резкий поворот в его восприятии и осознании сложившейся ситуации, в результате которого герой приходит к выводу, что в жизни каждый должен получать по заслугам, даже если это его отец: *«ПцIыщ жалэр, кхъэми, къызырыщIэкIынкIэ, цIыхухэр зэхуэдэ щыхъужыркъым, цIыхухэми зыри яцыгъутицэркъым. Ди адэм иужьрей егъэзынIэ хуэхъужари езым къилэжъыжариц»* [Мазихов 2015: 66]. – «Неправду говорят, даже на кладбище, оказывается, не уравниваются положения людей, и люди ничего не забывают. Положение, в котором в итоге оказался наш отец, им самим же было заслужено».

Таким образом, в новелле подчеркивается справедливость жизни, которая превыше всех ценностей на земле. Здесь важно заметить дидактический подтекст, направленный на праведное воспитание, нравственно аргументированную расстановку ценностных приоритетов в сознании человека, осмыслении им своей роли и места в мире, назначения в жизни и т.д.

В произведении «Обида» («Гукъанэ») воссоздана будничная история, которая свойственна жанру новеллы с самых ранних времен ее возникновения. Колхозный пасечник Темиркан – герой войны. Когда собирали ветеранов в сельском клубе, забыли его позвать. Он затаил в душе обиду, подумав, что его не позвали туда намеренно, поскольку, по его соображениям, мог забыть один человек, но не все одновременно. О том, что Темиркана нужно привести на эту встречу, вспомнил один из приглашенных – его фронтовой товарищ, полковник. В итоге Темиркан побывал на этой встрече. В конце новеллы происходит полная и, казалось бы, на этот раз бесповоротная трансформация взгляда героя на образовавшуюся ситуацию: «*Ей, сыцхъэцпэцтэлуэц сэ, – егупсысырт ар, – Гэмбатэ зэрымытым Гэтэ изгъэувац, гукъанэ лей сицлац*» [Мазихов 2015: 60]. – «Эх, и все-таки я чрезмерно обидчивый, – думал он, – сделал из мухи слона (букв. «там, где нет охапки сена, поставил (т.е. вообразил) стог». – Л.Х., Ж.К.), понапрасну обиделся». Однако между позитивными мыслями у него непроизвольно проскальзывает, пусть и незначительная, но доля обиды: «*Ауэ абы игу лъацГэм иджыри мыарэзыныгъэ гуэр илт. Псалгъэ гуанэхэм гуауэр яхуэгъэвыжыртэкъым икIи жыжъэу гулъацIэм цыгъэпцкIуа гупсысэм – «полковникыр къэмыкIуатэмэ-цэ» – зэрегупсысым абы и гуфIэгъуэм ныбжъ къытридзэрт*» [Мазихов 2015: 60]. – «Но на самом дне его сердца еще хранилось некоторое недовольство. Добрые слова не смогли развеять обиду, и мысль, таящаяся в глубине сердца – «а если бы полковник не пришел» – наводила тень на его радость».

«Обиду» можно определить как психологическую новеллу, поскольку основной акцент в произведении сделан на внутреннем состоянии героя, противостоянии его мыслей и чувств, переживаниях, связанных с конкретным случаем. Сюжет новеллы основан не на каком-либо внешнем конфликте, а на внутренней борьбе героя с самим собой. Кульминационный момент и драматизм повествования также достигается автором посредством воспроизведения психологического состояния героя, т.е. его обиды, который впоследствии приобретает и внешнее проявление: на руках Темиркана появляется кровь от того, что он в кармане сильно сжал в ладони свой орден Красной Звезды.

В целом, в произведении «Обида» присутствуют жанровые черты новеллы, хотя они слабо выражены. В новелле не хватает неожиданности, резкого поворота сюжета, которые являются главными условиями создания произведений в исследуемом жанре.

Жанровую форму произведения «Большая Медведица» («Вагъуэзэшибл») также следует определить как психологическую новеллу. В основу сюжета положена тема прошедшей войны и ее неизгладимые последствия, которые имеют свойство проявляться даже по прошествии долгого периода времени. Героиня новеллы – мать счастливого семейства – не может забыть своего возлюбленного, погибшего на войне. Будучи уже в преклонном возрасте, Бина вспоминает свою первую любовь, о том, что Хасан когда-то сказал ей: «*Дэплъейт, Бынэ, модэ мо Вагъуэзэшиблыр плъагъурэ? <...> НтIэ, мис ар фэепль пхузоцI. Сэ сауки хъужыкъуэмэ, ар плъагъуху, игу сыкъэгъэкIыж*» [Мазихов 2015: 22]. – «Посмотри вверх, Бина, видишь вон ту Большую Медведицу? <...> Вот его и оставляю тебе на память. Если меня убьют, каждый раз, глядя на него, вспоминай меня».

Новелла целиком и полностью базируется на драматизме, грустных воспоминаниях героини. При этом она лишена остроты конфликта, резких поворотов сюжета и некоторых других свойств, присутствие которых является

необходимым условием создания произведения, соответствующего жанровым канонам новеллы.

Наиболее удачным произведением, в котором выдержаны требования жанра новеллы, следует считать «Любовь Хатоха» («ХьэтГэху и льягъуныгъ»). Герой произведения – человек преклонного возраста – собирает в своем доме детей, внуков, соседей, забивает барашек и устраивает большой праздник. Но никто из присутствующих не может предположить, какова причина такого пышного празднества. До самого конца произведения читателю не раскрываются причины подобного поведения и действий героя. В заключительной части повествования происходит то самое «неслыханное происшествие», которого не хватало в вышерассмотренных новеллах Б. Мазихова. В конце произведения выясняется, что Хатох когда-то пообещал своей покойной супруге отметить их золотую свадьбу, где бы они в это время ни находились. Драматизм сюжета усиливается в эпизоде, когда Хатох приходит на могилу супруги. Глубоко драматично и психологически тонко описывается состояние героя: *«МьукЪытамэ, Клуэнти сыным Из дилъэнт, ауэ емьКум игъэбакъуэркъым. Плыжьыр лъэныкъуэкъэ эба сыну Гуащхъэкум итиц. Нэхъ гъунэгъуу убгъэдыхамэ, пльагъунт ар зэрытыгуфЫкЪыр. Пльагъуми чэфу къыпфИщИыниц. Пэжщ, чэфщ. Хъэуэ, чэфыжьыпкъэщ. Илъэс щэ ныкъуэ япкъИыица льягъуныгъэм и чэфыр пкърыкЪыжакъым. Льягъуныгъэм и чэфыжьыпкъэм ичхъэри, гури, псэри ес»* [Мазихов 2015: 71]. – «Если бы не стеснялся, подошел и погладил бы надгробный памятник, но стыд и шагун не дает ступить. Старик стоит на вершине холма, словно покосившийся надгробный памятник. Подойдя поближе, можно было бы разглядеть, как он улыбается. Разглядев, оказался бы пьяным. Правда, он пьян. Нет, хмельной. Не прошла хмель любви полувековой давности. Хмельная любовь сжигает и голову, и сердце, и душу».

В целом, следует заключить, что главными отличительными особенностями новелл Б. Мазихова являются драматизм (иногда перетекающий в трагизм), глубокий психологизм, философское начало, которые прослеживаются не только в проанализированных выше произведениях, но и в других новеллах писателя: «У меня есть друг» («Сэ ныбжьэгъу сиГэщ»), «Ночь безлунная» («Мазэхэ жэщ»), в последней редакции – «Жэщ мазэхэ»), «Чужой» («Хамэ»), «Засохший лимон» («Лимон хуэла»), «ПщИыхъэпИэ» («Сон») и мн. др. При этом в большинстве из них не хватает остроты конфликта, резкого поворота сюжета, сказочных и мистических мотивов, символики, элементов фантастики и анекдотизма, которые составляют главные жанровые характеристики новеллы.

Источники и литература

1. Мазихов Б.Б. Избранное [Тхыгъэ къыхэхэхэр]. Новеллы. Повести. Нальчик: Эльбрус, 2015. 552 с.
2. Отрывки высказываний о Борисе Мазихове [Мэзыхъэ Борис хужалахэм щыщ пычыгъуэхэр] // Журнал «Ошхамахо». 2010. № 2. С. 85–87.
3. Эхо времени [Зэманым и джэрпэджэж] (О творчестве Б. Мазихова) // журнал «Ошхамахо». 1990. № 3. С. 71–72.

NOVELISTIC CREATIVITY OF B. MAZIKHOV: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Havzhokova Lyudmila Borisovna, Candidate of Philology, Senior Researcher at the Kabardino-Circassian Literature Department of Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Kuantova Zhanna Yuryevna, Graduate Student of the Scientific and Educational Center of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, kuantova.zhanna@mail.ru

The article is devoted to the study of the novelistic work of the Kabardian writer Boris Mazikhov in the general context of the formation and evolution of the novel genre in Adyghe literature. The relevance of the chosen topic is determined by the rapid evolution of the genre under study in the work of B. Mazikhov and the lack of separate studies devoted to it. The attention of the authors is focused on the individual authorship of the writer. His contribution to the development of the Adyghe short story is determined, the content and compositional features of short stories are revealed. A number of short stories are subjected to detailed analysis: «Tombstone», «Resentment», «Love of Hatokh» and some others. The research involved a method of artistic analysis, which allows to identify the features of the structurally-meaningful organization of short stories, their compliance / non-compliance with the requirements of the genre. The results of the study can be a theoretical aid in the study of Adyghe prose, in particular, small forms of the prosaic genre, as well as find practical application in special courses, research works of teachers, graduate students and students.

Keywords: novel, novelistic creation, genre, prose, genre sign, Adyghe literature, psychology, drama.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-2-45-110-115